

*Е. В. СМАХТИН,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Института
государства и права ТГУ, канд. юрид. наук*

УДК 343. 1

ЕЩЕ РАЗ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в значительной степени зависит от слаженности, согласованности в деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В криминалистике такая согласованная по целям, задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность в процессе расследования и установления истины по делу получила название «взаимодействие».

При этом, внимательное изучение опубликованных по проблемам взаимодействия работ свидетельствует о том, что единого подхода к пониманию этой деятельности в науке до настоящего времени не существует. Представляется, что в целях более эффективной организации совместной деятельности следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на практике, необходимо уточнить и конкретизировать определение этого понятия.

Обратимся к содержанию термина «взаимодействие». Взаимодействие в соответствии с точным смыслом данного слова — это взаимная поддержка [1. С. 83].

В. И. Даль определил рассматриваемое понятие как взаимное действие. «Взаимничать — соблюдать обоюдность, равные, взаимные действия и отношения» [2. С. 190].

Из приведенных определений, на наш взгляд, следует, что взаимодействие предполагает наличие определенных отношений, взаимных прав и обязанностей в деятельности участников этого процесса. При этом, такая деятельность носит характер совместного действия,

предполагающего взаимную поддержку. Определения, данные этому понятию С. И. Ожеговым и В. И. Далем, носят предельно общий характер и применимы, пожалуй, к любой области человеческой деятельности, как в теоретическом, так и прикладном аспекте.

Подход к криминалистическому определению понятия «взаимодействие» различен.

Так, по мнению Н. П. Яблокова и В. В. Крылова, взаимодействие следователей с оперативно-розыскными органами — это основанная на законе и согласованная по всем принципиальным условиям деятельность указанных лиц и органов, направленная на раскрытие преступлений и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения [3. С. 363].

Н. А. Бурнашев определяет взаимодействие как основанную на законе и подзаконных нормативных актах совместную или согласованную деятельность следователей с работниками уголовного розыска, а также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [4. С. 204].

И. Ф. Герасимовым и Е. В. Цыпленковой высказана точка зрения, согласно которой взаимодействие органов предварительного следствия и дознания — это основанное на законе правильное сочетание и эффективное использование полномочий и методов работы, присущих каждому из этих органов, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений [5. С. 72].

И, наконец, Р. С. Белкин считает, что взаимодействие субъектов доказывания — это одна из форм организации расследования преступлений, заключающаяся в основанном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, месту и времени. Осуществляется в пределах их компетенции в целях полного и быстрого раскрытия преступлений, всестороннего и объективного расследования уголовного дела и розыска скрывшихся преступников, похищенных ценностей и иных объектов, существенных для дела [6. С. 31].

Предпринятый нами обзор некоторых представлений о взаимодействии в процессе расследования преступлений преследует две цели: выявить то, что является существенным для этого понятия, и определить место и значение взаимодействия в системе уголовно-процессуальной и организационно-управленческой дея-

тельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Как видно, приведенные определения несколько отличаются по смыслу и содержанию.

Их сравнительный анализ показывает, что большинство их авторов включает в содержание этого понятия следующее:

- соответствие требованиям закона, ведомственным нормативным актам;
- согласованность по целям, месту, времени и др. условиям;
- осуществление в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Существенным отличием каждого из приведенных определений является различное отношение авторов к участникам-субъектам взаимодействия. Так, Н. П. Яблоковым и В. В. Крыловым названы только следователь и оперативно-розыскной орган. Н. А. Бурнашев несколько расширяет количество участников, упоминая сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, однако тут же автор ограничивает круг субъектов взаимодействия ведомственной принадлежностью. И. Ф. Герасимов и Е. В. Цыпленкова определили участников как «...органы предварительного следствия и дознания...». Р. С. Белкин говорит о взаимодействии следователя с органом дознания. Следует оговориться, что Рафаил Самуилович допускает, что следователь в процессе расследования может взаимодействовать не только с органами дознания, но и со специалистами, экспертами, иными органами и организациями (напр., с контрольными, инспекционными и пр.), средствами массовой информации и др. [6. С. 31]

Нетрудно заметить, что ряд авторов, упоминая участников взаимодействия, называют в одних случаях орган дознания, а в других — орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. В практической деятельности возможны ситуации, когда следователь организывает взаимодействие и с органами дознания, и с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Например, следователь военной прокуратуры вправе дать поручение о производстве следственных действий командиру воинского подразделения, являющегося начальником органа дознания, но не обладающего правом производства оперативно-розыскных мероприятий. В случае необходимости проведения упомянутых мероприятий следователь поручает их производство правоохранительному органу, обладающему такими

правами (УВД, УФСБ и т. п.). Таким образом, рассматриваемые термины не однородны и требуют более четкого определения. По мнению автора, из смысла УПК РСФСР и федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следует, что ряд правоохранительных органов обладают полномочиями как органа дознания, так и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, что необходимо учитывать при организации взаимодействия.

Кроме того, по мнению автора, конкретизацией и упоминанием в определениях только органа дознания делается акцент на уголовно-процессуальную деятельность следователя и других субъектов взаимодействия, т. е. связанную с производством следственных действий по конкретным уголовным делам. В этом случае за границами рассматриваемых определений остаются тактические аспекты деятельности следователя, направленные на организацию проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с расследованием конкретного преступления. Практике известны случаи, когда, выполняя поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, оперативному работнику удается выявить механизм совершения преступления, другие важные обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако представить письменную информацию в распоряжение следователя не представляется возможным в силу требований федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (например, представление результатов оперативно-розыскной деятельности невозможно без раскрытия сведений о лицах, негласно содействующих выполнению мероприятий, а также организации и тактике проведения мероприятий). В этих случаях, как правило, происходит оперативный обмен информацией о результатах работы. В последующем такие данные используются следователем при подготовке и производстве следственных действий в непроцессуальной форме.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют, что определение взаимодействия необходимо уточнить и дополнить, восполнив упомянутые пробелы. Представляется, что для решения этой задачи необходимо применительно к криминалистике дать определение взаимодействию в широком и узком смысле этого слова.

Под взаимодействием в широком смысле этого слова, на наш взгляд, следует понимать основанную на законе, согласованную деятельность правоохранительных органов, в лице уполномоченных должностных лиц, направленную на повышение эффективности борь-

бы с преступностью, в т. ч. расследования преступлений. Такое взаимодействие осуществляется в целях обеспечения комплексного, эффективного и дифференцированного использования сил и средств федеральных органов исполнительной власти, исключения дублирования функций различными правоохранительными органами.

Примером такого взаимодействия может служить работа координационного совещания руководителей правоохранительных органов субъекта Российской Федерации, возглавляемого прокурором. В частности, в ходе работы совещания определяется необходимость изменения регионального законодательства, подготовки методических рекомендаций, в целях повышения эффективности предварительного расследования конкретных категорий уголовных дел, создания постоянно действующих межведомственных следственно-оперативных групп для расследования особо тяжких преступлений, вызвавших большой общественный резонанс и пр. На этом же общем уровне в настоящее время осуществляется взаимодействие федеральных органов исполнительной власти в ходе проведения анти-террористической операции в Чеченской Республике.

Наибольший интерес для криминалистики, на наш взгляд, представляет определение взаимодействия в узком смысле этого слова.

Взаимодействие в процессе расследования уголовного дела — это основанная на законе и ведомственных нормативных правовых актах, согласованная деятельность следователя и других субъектов доказывания, наделенных властными полномочиями, осуществляемая в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Таким образом, в данном случае речь идет о взаимодействии субъектов доказывания при расследовании конкретного преступления. К субъектам доказывания, по мнению автора, следует отнести и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. : Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1990.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1998. Т. 1.
3. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 1999
4. Криминалистика: Учебник / Под. ред. проф. А. Г. Филиппова и проф. А. Ф. Волынского. М., 1998.

5. Криминалистика: Учеб. для вузов / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко и др.; Под. ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994.
6. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.